

ОГОНЕКЪ.
1903 г.
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ОБОЗРѢНІЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ и ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ,
НАУКЪ и ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ.
ПРИЛОЖЕНІЕ
КЪ
„БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ"

СОДЕРЖАНІЕ.

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ

ПРИЛОЖЕНІЕ къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 1 | Суббота 4 (17) января 1903 г. | № 1

Неаполитанская «каморра».

(Посвящается путешественникамъ по Италіи).

Кому изъ насъ не приходилось слышать о „каморрѣ", таинственномъ и кровномъ союзѣ, который избралъ средоточіемъ своей дѣятельности одинъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ міра? Иноземецъ, впервые въѣзжающій въ Неаполь, встрѣчаетъ лишь ласкающій взоръ картины и утѣшается мыслью, что преданіе о каморрѣ давно пережило ее самую: въ самомъ дѣлѣ, все вокругъ дышетъ современной гражданственностью, благоустройствомъ; улицы полны жизнерадостнымъ, наивнымъ народомъ. На каждомъ перекресткѣ городовые въ нарядныхъ мундирахъ... Откуда же путешественнику можетъ грозить опасность убійства или грабежа?

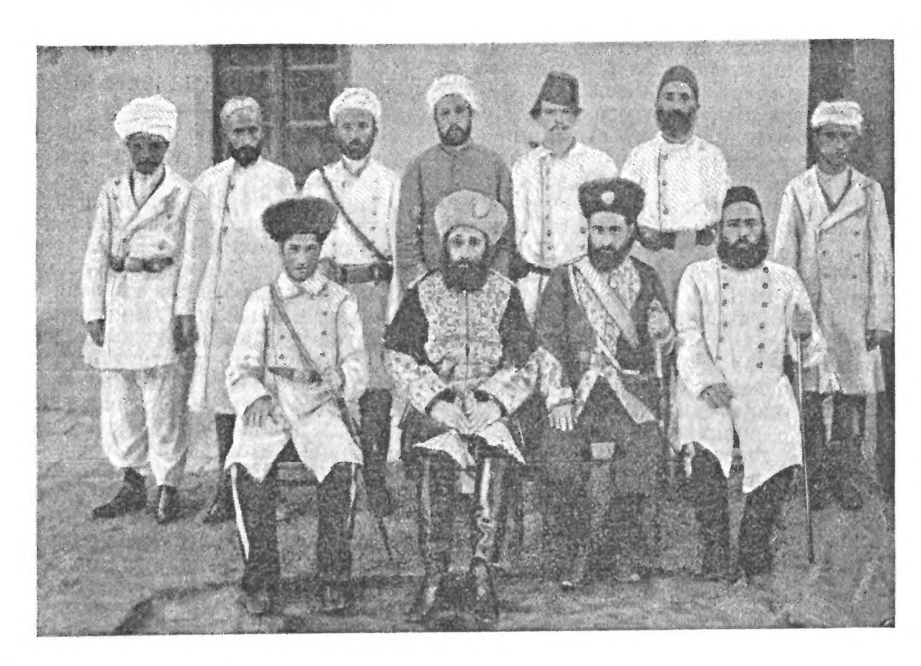
При всемъ томъ, каморра крѣпко засѣла въ глухихъ углахъ прекраснаго порта, и не проходитъ дня, чтобы она не напомнила о себѣ. Тому, кто изучалъ поближе нравы низшихъ классовъ неаполитанскаго населенія, должно было броситься въ глаза соединеніе въ немъ рѣзко противоположныхъ чертъ характера: потѣшнаго ребячества и дикой жестокости, жизнерадостнаго радушія съ хитростью и лживостью, невзыскательности съ жаждой наживы, сердечности съ отталкивающимъ жестокосердіемъ. При обычномъ теченіи жизни положительныя качества берутъ верхъ надъ отрицательными; но при нарушеніи установленнаго порядка, въ передрягѣ, когда можетъ удастся ловкое „buscare" (мѣстное словечко, соотвѣтствующее нашему „подложить свинью")— дурныя свойства подавляютъ хорошія. И если бы Неаполю суждено было стать театромъ возстанія, то неаполитанская чернь проявила бы такую изысканность жестокости, предъ которой поблѣднѣли бы ужасы возстанія сипаевъ въ Остъ-Индіи. Стоитъ вспомнить событія 1799 года когда лаццарони не пощадили ни женъ, ни дочерей членовъ либеральной партіи: раздѣвъ несчастныхъ женщинъ до нага, они волокли ихъ за волосы по улицамъ, крошили ножами или топили въ морѣ. Не даромъ такой мѣткій наблюдатель, какъ Зола, въ своихъ путевыхъ очеркахъ отозвался о неаполитанцахъ: „Полуобезьяны, полутигры".

Изъ кого слагается каморра? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо побывать на Stazione Centrale по Corso Garibaldi во время прихода поѣзда съ границы. До послѣдняго времени тамъ была устроена проволочная загородка, изъ-за которой выглядывали сотни страшныхъ рожъ: карманщиковъ, грабителей, чичероне и т. п.; ихъ дикіе голоса наполняли воздухъ оглушающимъ крикомъ; при малѣйшей возможности они готовы были разорвать пріѣзжающихъ на мелкіе клочки,—и все лишь для того, чтобы втиснуть его въ carrozzetta, самому примоститься на козлахъ рядомъ съ кучеромъ и доставить иностранца въ тотъ отель или пансіонъ, гдѣ можно получить за это подачку .. а кстати что-нибудь стянуть на память. Теперь, правда, полиція энергично защищаетъ публику на вокзалахъ и не допускаетъ подобнаго безобразія.

Каморра—союзъ, имѣющій свою исторію и правильную организацію. Онъ зародился чуть-ли не во времена возстанія Мазаніелло противъ испанцевъ (1647 г.), и тогда въ основѣ его лежали гуманныя начала: хотѣли избавить неимущее населеніе Неаполя отъ непомѣрно высокаго обложенія предметовъ первой необходимости и содѣйствовать широкому развитію контрабанды. Впослѣдствіи каморра установила систему обложенія богатыхъ въ пользу бѣдныхъ.



Бекъ-Кули-Бекъ, послѣдній владѣтельный бекъ Кашгара, живущій въ Искентѣ (близъ Ташкента) на пенсіи отъ нашего правительства; рядомъ съ нимъ — его сыновья.



Ис.кханъ, претендентъ на Афганскій престолъ, живущій въ г. Самаркандѣ на пенсіи отъ нашего правительства; рядомъ съ нимъ — его сыновья, крайній справа—его главный сановникъ.

Въ исторіи молодого итальянскаго королевства каморра сыграла замѣтную роль: она содѣйствовала присоединенію Неаполя къ государству Виктора Эммануила, въ надеждѣ, что при новомъ строѣ народъ не будетъ нести такихъ тяготъ, какъ при Бурбонахъ; но какъ извѣстно, Италія, стремясь занять мѣсто среди первоклассныхъ державъ, не оправдала этихъ упованій.

Каморра имѣетъ организацію. Желающій вступить въ ея ряды долженъ пріучить себя къ требованіямъ желѣзной дисциплины: онъ присягаетъ предъ образомъ Мадонны въ томъ, что не нарушитъ ни послушанія, ни скромности. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ состоитъ въ обученіи — такъ называемой picciotto — и только при благопріятной оцѣнкѣ его личности и способностей можетъ разсчитывать на разрядъ „camorrista"; искусъ состоитъ сначала въ мелкихъ работахъ, а потомъ въ отвѣтственныхъ: напримѣръ, убійствѣ. Барыши, выручаемые членами союза, поступаютъ въ общую кассу, которой завѣдуютъ „il baraltolo" и бухгалтеръ—„contaruolo" Кто затаитъ добычу, выдастъ тайну союза или донесетъ, тому не уйти отъ смерти. Участники серьезныхъ „предпріятій" получаютъ половину, треть или четверть добычи. Во главѣ союза стоитъ лицо, облеченное диктаторской властью — „capo-camorra". Barattolo выплачиваетъ каморристамъ извѣстный процентъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ—нѣчто вродѣ пенсіи, умершимъ— устраиваетъ похороны, а попавшихъ въ тюрьму старается выручить посредствомъ подкупа чиновниковъ. Неаполь, пожалуй, единственный теперь городъ, въ которомъ хищеніе и насиліе приняли характеръ правильно-устроеннаго предпріятія. Правительство не въ силахъ бороться съ нимъ.

По сношеніямъ съ туземцами каморра придерживается мирныхъ пріемовъ: къ зажиточнымъ обывателямъ, купцу, дворянину или врачу съ большой практикой приходитъ уполномоченный союза и проситъ опредѣленной суммы для бѣдныхъ; требованіе всегда соразмѣрно средствамъ даннаго лица и не можетъ слишкомъ обременить его. Каморра освѣдомлена относительно доходовъ любого неаполитанца, и гораздо точнѣе, нежели оффиціальное учрежденіе, взимающее подоходный налогъ. Благоразумный гражданинъ спѣшитъ удовлетворить требованіе; если же онъ вздумаетъ заупрямиться, то каморра приступаетъ къ „исполнительнымъ" дѣйствіямъ: то домъ загорится у непокорнаго, то имѣніе ограбятъ и т. п. По отношенію же къ аристократическимъ семьямъ каморра держится другого метода: она захватываетъ въ полонъ сына или дочь и требуетъ значительнаго выкупа; это и есть знаменитое „ricatto".

Иначе обходятся съ состоятельными чужестранцами. О, каморристы безошибочно опредѣляютъ личность своей жертвы! Среди водоворота неаполитанскихъ улицъ они умѣютъ прослѣдить его шагъ за шагомъ. Впрочемъ, иностранца такъ, повидимому, не трудно отличить, что въ первыя двѣ-три недѣли кучера carrozzotta всегда называютъ ему улицы, а позже ни cocchiere (извозчикъ), ни vetturino (проводникъ) не проявятъ такой заботливости—самъ, дескать, смотри въ оба...

Каморра работаетъ не подъ покровомъ ночи, не въ глухихъ мѣстахъ. Члены шайки нападаютъ въ главныхъ частяхъ города, среди бѣла дня... Налетятъ, сорвутъ часы или выхватятъ бумажникъ и исчезнутъ въ одной изъ безчисленныхъ лазеекъ, которыми такъ богатъ Неаполь. А полиція? Очевидно, ея не бываетъ тамъ, гдѣ орудуетъ каморра. Дѣйствительно, городовые увѣрены, что преслѣдовать каморриста — значитъ рисковать жизнью: отчаянныя головы не остановятся передъ ударомъ ножа, чтобы избѣжать задержанія; между тѣмъ полицейскому дозволено прибѣгать къ оружію только въ исключительныхъ, крайнихъ случаяхъ. Къ тому же каморристъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи такія укромныя мѣстечки, о какихъ полиція и не слыхивала. Поэтому она вмѣшивается только по поводу очень тяжкихъ преступленій, возбудившихъ шумъ въ печати и обществѣ.

Когда столица королевства была перенесена изъ Флоренціи въ Римъ, brigantaggio южной и средней Италіи пришелъ, повидимому, конецъ. Правительство рѣшило покончить съ каморрой. Но источники этого зла глубоки: они въ самомъ характерѣ южно-итальянцевъ, въ соціальныхъ условіяхъ ихъ быта. И правительство до сихъ поръ не разрѣшило намѣченной задачи.

Если ограбленный иностранецъ пойдетъ жаловаться въ Questura, въ Palazzo S. Giacomo, то онъ потеряетъ большее или меньшее число часовъ безуспѣшно. Иначе поступаютъ опытные путешественники: они вступаютъ въ соглашеніе съ каморрой при посредствѣ комиссіонеровъ гостиницы или чичероне и получаютъ обыкновенно похищенное взамѣнъ извѣстной суммы. Какъ, однако, избѣжать даже такихъ мытарствъ? Единственное надежное средство: избѣгать всего, что обличаетъ въ пріѣзжемъ состоятельность: въ платьѣ, покупкахъ и даже манерахъ. Въ особенности это необходимо помнить дамамъ: въ Миланѣ, Флоренціи, Римѣ и Неаполѣ онѣ считаютъ долгомъ блеснуть туалетами. Всюду, но только не въ Неаполѣ! Золотые часы, броши, кольца, серьги, бумажники и кошельки съ значительнымъ содержимымъ—предметы весьма опасные въ Неаполѣ. Ихъ можно носить при себѣ развѣ во внутреннихъ, потайныхъ карманахъ. Каморра подмѣчаетъ даже мелочи, имѣетъ всюду глаза и уши: если пріѣзжій не торгуется изъ-за цѣны помѣщенія, не скупится на „чаи", заказываетъ carrozzetta или vettura (лодка) для прогулокъ— онъ уже на примѣтѣ! Но если иностранецъ благоразумно заявитъ: „Io non sono ricco inglese, non posso spendere molto" (я не богатый англичанинъ и не могу много тратить); если пріѣзжая дама выдастъ себя за скромную художницу, каморра ими пренебрежетъ: и своихъ бѣдняковъ достаточно.

Римъ,
въ концѣ декабря 1902 г. **J. S.**

Вивисекція и охраненіе животныхъ.

За послѣднее время приходится часто слышать сѣтованія по тому поводу, что сотни беззащитныхъ животныхъ приносятся ежегодно въ жертву наукѣ; рѣчь идетъ, конечно, о вивисекціи, одномъ изъ важнѣйшихъ пособій экспериментальной медицины. Порою поступаютъ даже оффиціальныя жалобы на тѣ безпокойства, дѣйствительныя или мнимыя, которыя вызываются близостью жилыхъ помѣщеній къ научнымъ институтамъ, гдѣ производятся такого рода опыты. Вообще, въ массѣ укоренилось враждебное отношеніе къ врачамъ-вивисекторамъ; иногда оно проявляется даже въ рѣзкой формѣ. Въ послѣднія десятилѣтія выработалась и теорія, отвергающая необходимость какихъ-бы то ни было экспериментовъ надъ животными. Но нельзя сказать, чтобы она была научно обоснована. Большинство же противниковъ указанныхъ опытовъ руководится одностороннимъ сожалѣніемъ къ животнымъ. Оставаясь логичнымъ, надо бороться и со всѣми другими видами ихъ мучительства; въ самомъ дѣлѣ, что представляютъ собою наши скачки, бѣга, какъ не такую-же жестокость? Какимъ пыткамъ подвергаются четвероногіе друзья, прежде нежели они выучатся всѣмъ штукамъ, которыми насъ потѣшаютъ въ циркѣ? Или насаживаніе живыхъ червяковъ на крючокъ? Въ скольких нарушеніяхъ завѣтовъ гуманности повинны наши гастрономы: не для нихъ-ли бѣдные гуси лишаются свободы движенія на нѣсколько недѣль; каплуны подвергаются мучительной операціи и т. п.

Въ Англіи болѣе, чѣмъ гдѣ либо, возстаютъ въ защиту животныхъ; но въ англійскомъ меню можно найти популярное „crimped salmon",—блюдо, не свидѣтельствующее о гуманности его потребителей: оно изготовляется изъ семги, заживо обработанной ножемъ повара. Очевидно, гуманность начинается тамъ, гдѣ кончается прихоть желудка.

Не стремясь во что бы то ни стало защитить вивисекцію отъ нападокъ ея недруговъ, считаемъ, однако, не лишнимъ привести тѣ соображенія, которыми руководствуются ея защитники. Дѣло въ томъ, что медицина смотритъ на опыты надъ животными, какъ на извѣстную и притомъ очень солидную гарантію тѣхъ опытовъ, которымъ, въ силу необходимости, она подвергаетъ людей; операціи оканчивались-бы въ огромномъ большинствѣ случаевъ неблагополучно, если-бы имъ не предшествовали подготовительныя работы на трупахъ и на животныхъ.

Труднѣйшія операціи въ области сердца, почекъ, желудка, кишечника, гортани оказались возможны только послѣ долгихъ и многочисленныхъ экпериментовъ. Нечего и говорить, что успѣхъ окупался бы слишкомъ дорогой цѣной, если-бы они имѣли своимъ объектомъ—людей. Наши познанія о системѣ кровеобращенія и функціяхъ различныхъ органовъ въ значительной степени зависятъ отъ тѣхъ-же опытовъ надъ безсловесными.

Но разсмотримъ вопросъ и съ иной стороны. Прежде всего, необходимо установить ту несомнѣнную точку зрѣнія, что степень чувствительности животныхъ къ болевымъ ощущеніямъ иная, нежели у людей; и различныя породы не одинаково реагируютъ на причиняемую имъ боль. Объ этомъ свидѣтельствуютъ опыты многихъ авторитетныхъ естествоиспытателей. Декслеръ, напримѣръ, указываетъ на то, что кроликъ, занятый ѣдой, проявляетъ удивительное равнодушіе къ довольно мучительнымъ, на нашъ взглядъ, операціямъ. Точно также у лошади удавалось вскрывать большія шейные сосуды, не встрѣтивъ даже легкаго сопротивленія со стороны оперируемой, занятой въ это время овсомъ. Пчеламъ отрывали заднюю часть тѣльца, но это не мѣшало имъ возобновить работы. По мнѣнію Фореля, болечувствительность насѣкомыхъ далеко не такъ велика, какъ теплокровныхъ животныхъ: напр., муравей или паукъ, повидимому, очень мало страдаютъ и легко оправляются отъ тяжкихъ, на нашъ взглядъ, увѣчій. Чѣмъ тоньше организація животнаго, чѣмъ выше классъ, къ которому оно принадлежитъ, тѣмъ оно чувствительнѣе къ болевымъ ощущеніямъ. Вотъ почему, напримѣръ, дворовая собака не страдаетъ отъ такого укола или пореза, который будетъ весьма мучителенъ для болонки или понтера. Индивидуализація въ этомъ отношеніи очень велика, и нельзя установить общаго правила, по которому опредѣлялись бы отзывчивость и нервность даннаго животнаго.

Любопытно провести параллель между ощущеніями новорожденныхъ и животныхъ: каждая мать знаетъ, какъ трудно угадать значеніе крика младенца: иногда это выраженіе недомоганія болѣзни, а иногда, напротивъ, только скуки или голода; порою, быть можетъ, даже удовольствія. Оттѣнки почти неуловимы. Точно также животныя выражаютъ свои ощущенія нестолько звуками, сколько движеніями, которыя нерѣдко считаются без-

сознательными или, точнѣе, рефлекторнымъ характеромъ. Поэтому ни по движеніямъ, ни тѣмъ менѣе—по звукамъ, нельзя судить объ ощущеніяхъ животнаго. Декслеръ приводитъ, между прочимъ, слѣдующій поразительный примѣръ: если подхватить ужа на палку, онъ обыкновенно начинаетъ обвиваться вокругъ нея, какъ будто собираясь напасть на того, кто его потревожилъ; но если отрубить змѣѣ голову и приблизить къ ея туловищу раскаленный желѣзный прутъ, то изувѣченное пресмыкающееся также станетъ обвиваться вокругъ желѣза. Во всякомъ случаѣ, центральный органъ ощущеній у животныхъ--нервная система--по своему развитію далеко уступаетъ нервной организаціи даже низшихъ человѣческихъ расъ. Далѣе, защитники вивисекціи выставляютъ еще тотъ доводъ, что животныя не подвержены страху предчувствія, тревожности настроенія и ужасамъ воображенія, которые такъ удручаютъ человѣка передъ операціей и послѣ нея, другими словами, психическій моментъ у животныхъ отпадаетъ, и слѣдовательно-страданія, если они имѣютъ мѣсто у данной особи, не могутъ достигать особой интенсивностью.

Такъ или иначе, нельзя не пожелать, чтобы по крайней мѣрѣ домашнія животныя, гораздо болѣе чуткія къ болевымъ ощущеніямъ, нежели дикія, не подвергались-бы опытамъ, которые должны причинить имъ незаслуженныя страданія.



Кухни королей.

Австрійскій дворъ. — Англійская кухня. — Кухня императора Вильгельма.—Кухня султана.

Нѣкій англійскій журналистъ очень занимательно разсказываетъ о кухняхъ европейскихъ императорскихъ и королевскихъ дворовъ.

Кухня императора Франца-Іосифа обходится ежегодно около милліона кронъ, несмотря на то, что монархъ, какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ умѣренныхъ и скромныхъ повелителей Европы. Не должно забывать, что сумма эта расходуется на поддержаніе огромнаго двора, охватывающаго не одну сотню человѣкъ.

Одни оффиціальные придворные балы поглощаютъ довольно таки крупныя суммы. Кухонный персонажъ состоитъ изъ 25 поваровъ и 25 кухарокъ.

Во времена „стараго режима“ кухня англійскаго двора была всегда образцовой; но во времена королевы Викторіи творческая сторона поварского искусства пала очень низко. Главный поваръ часто мѣнялся; по общему правилу онъ былъ французомъ, хотя нѣкоторое время, въ продолженіи нѣсколькихъ годовъ, мѣсто его занималъ англичанинъ. Второй поваръ, такъ называемый „первый мастеръ поварского искусства“, обыкновенно былъ нѣмцемъ.

Содержаніе обходилось въ нѣсколько сотъ фунтовъ, но королева никогда не состязалась съ кухнями знаменитыхъ гурмановъ и не приглашала дорогихъ знатоковъ поварского искусства. Старшій управляющій дѣлаетъ закупки и отдаетъ поварамъ приказанія на каждый текущій день. Меню составляется наканунѣ вечеромъ, а утромъ каждый изъ поваровъ получаетъ свою работу. Король Эдуардъ VII ввелъ новую должность—кухоннаго бухгалтера. Онъ распредѣляетъ припасы, хранящіеся въ кладовыхъ, которыя смѣло можно назвать продовольственными магазинами. Главная и лучшая кухня короля находится въ Виндзорѣ; въ ней можетъ быть зажарена цѣлая туша быка съ неотдѣленными частями. Кухни букингэмскаго дворца расположены на большомъ разстояніи многихъ метровъ отъ частныхъ покоевъ королевской четы. Онѣ не соотвѣтствуютъ послѣднему слову современныхъ требованій, но теперь производятся значительныя переустройства. Кухня „дома Мальборо“ сравнительно мала—всего 35 футовъ длиной; она имѣетъ газовый аппаратъ и автоматическій вертелъ. Здѣсь приготовляются обѣды къ торжеству Дэрби. M-eur Менаже, который состоялъ на службѣ короля, имѣлъ возможность готовить самыя изысканныя явства по-истинѣ лукулловскихъ обѣдовъ. Изъ своей поѣздки въ Индію король привезъ съ собой повара-индійца, который выдержалъ только годъ суровый климатъ, а потомъ, отчаявшись перенести его, отказался отъ мѣста Съ тѣхъ поръ ни одинъ восточный поваръ не занималъ мѣста при королевской кухнѣ. При большихъ парадахъ Эдуардъ VII интересуется самъ составленіемъ меню; но въ обыкновенное время королевская чета не интересуется хозяйствомъ. Если король имѣетъ особое желаніе, онъ дѣлаетъ замѣтку на оборотной сторонѣ представленнаго ему меню; когда-же королева выбираетъ для себя или уважаемаго гостя особенное блюдо, то распоряженіе передаетъ миссъ Кнолисъ пажу, который говоритъ объ этомъ повару.

Императоръ Вильгельмъ, -- это знаетъ англійскій журналистъ навѣрное,—предпринимаетъ иногда въ сопровожденіи маршала ревизію своихъ кухонъ, даетъ объясненія кухоннымъ служащимъ или учитъ ихъ искусству варить хорошій кофе. На каждую персону за королевскимъ столомъ полагается опредѣленная сумма. За предѣлами этихъ границъ повара пользуются полною свободой. Берлинскій главный поваръ — нѣмецъ. Его помощники — нѣмецъ и французъ. Но французскія наименованія на карточкѣ меню строго воспрещены. Въ обычные дни поваръ имѣетъ право употреблять на императорскій столъ не болѣе 12 пудовъ мяса. Въ исключительныхъ случаяхъ, онъ за недѣлю до торжества начинаетъ свои приготовленія. Онъ приглашаетъ на помощь поваровъ изъ другихъ дворцовъ и даже кондитеровъ крупныхъ заведеній улицы „Подъ липами“ („Unter den Linden“). Жаркія выносятся въ цѣломъ видѣ въ обѣденное зало, а пироги часто появляются въ формахъ башенъ, минаретовъ и замковъ.

Султанъ Абдулъ-Гамидъ имѣлъ на службѣ въ прежнее время поваровъ—французовъ; но послѣ визита въ Константинополь германскаго императора онъ пригласилъ трехъ нѣмецкихъ поваровъ, которые ежедневно помогаютъ ему расходовать на свой столъ десять тысячъ рублей. Всѣ кушанья султана приготовляются въ серебряной посудѣ и, прежде чѣмъ выносятся изъ кухни, запечатываются великимъ визиремъ. Печать сламывается въ присутствіи султана и камергеръ получаетъ приказаніе предварительно испробовать ихъ.

Самою замѣчательною изъ всѣхъ императорскихъ кухонъ является, конечно, кухня въ Поднебесной имперіи. Кухонный персоналъ состоитъ въ ней изъ 76 знатоковъ своего дѣла, которые должны обладать знаніемъ новѣйшихъ методовъ по части приготовленія медвѣжьихъ лапъ, хвостовъ антилопъ, икры угря, губъ обезьянъ и прочихъ деликатесовъ. И цѣлое особое отдѣленіе занимается трудной и сложной работой приготовленія суповъ изъ птичьихъ гнѣздъ.

Что есть женская добродѣтель?

Двѣ парижскихъ газеты совершенно различнаго типа задались однимъ и тѣмъ же вопросомъ: „Изъ женскихъ добродѣтелей какія шесть должны быть признаны главными?“. Самый удачный отвѣтъ былъ награжденъ преміей; достоинство же его опредѣлялось тѣмъ условіемъ, что онъ долженъ получить наибольшее число голосовъ при опросѣ подписчиковъ упомянутыхъ газетъ: первая изъ нихъ „La Presse“—органъ политическій, а вторая—„Femina“--феминистская. Естественно, что составъ редакціи и подписчиковъ ихъ совершенно различенъ, а потому и результаты голосованія не могли имѣть близкаго сходства.

Читатели „Presse“ отвѣтили такъ: 1) вѣрность; 2) бережливость; 3) добродушіе; 4) любовь къ порядку; 5) скромность; 6) способность къ самопожертвованію.

Читатели же „Femina“ отозвались: 1) добродушіе; 2) способность къ самопожертвованію; 3) кротость; 4) любовь къ порядку; 5) нравственность; 6) благотворительность.

Сопоставленіе этихъ отзывовъ наводитъ на мысли. Въ первомъ ихъ ряду не отражается-ли грубый эгоизмъ мужчины? Жена да будетъ вѣрна, потому что рогоносецъ смѣшонъ; бережлива, чтобы оставалось побольше денегъ на пріятельскія пирушки мужа; добродушна, т.-е. склонна простить мужу всѣ грѣшки, вольные и невольные; любовь къ порядку... конечно; иначе ни туфли не будутъ на мѣстѣ, ни пуговицы пришиты къ бѣлью; скромность, т.-е. готовность всегда уступать первое мѣсто супругу и повелителю; способность къ самопожертвованію—необходима не только тогда, когда у мужа зубъ ноетъ и, значитъ, никому нельзя ни спать, ни ѣсть, но еще больше, когда проклятая старость дастъ знать о себѣ. Вѣчная забота о нашихъ, мужскихъ удобствахъ—вамъ, а уже намъ, мужчинамъ, позвольте наслаждаться свободой, какая приличествуетъ нашему полу. Отъ женъ мы требуемъ немного скучныхъ, „домашнихъ“ добродѣтелей: жена должна быть хорошей экономкой, полезной и преданной слугой, самоотверженной сидѣлкой. А тѣ качества, которыя скрашиваютъ жизнь, придаютъ ей поэтичность, взамѣнъ холодной будничности—это балластъ, роскошь непозволительная въ „домашнемъ столѣ“.

Но вотъ самооцѣнка женщинъ. Что же онѣ говорятъ о себѣ? Не удивительно ли, что именно тѣ два качества, которымъ мужчины придаютъ наибольшее значеніе и поставлены въ ихъ отзывахъ на первое мѣсто, въ глазахъ женщинъ, по видимому, не заслуживаютъ и упоминанія. Бережливость и вѣрность не числятся среди идеаловъ гражданокъ XX вѣка. Положимъ, при дороговизнѣ шляпъ и матерій, при быстрой смѣнѣ модъ трудно быть экономной, а прелесть запрещеннаго плода слишкомъ сильна и устоять не всѣмъ дано. Но мужчины требуютъ еще и скромности, т.-е. покорности волѣ сильнаго пола. Конечно, это качество можетъ казаться лишь порокомъ въ современной женщинѣ, съ негодованіемъ отвергающей такія различія, какъ слабый, сильный и т. п. Но надо быть справедливымъ: скромность въ крайнемъ случаѣ можно замѣнить кротостью.

Если сопоставить оба списка добродѣтелей, то въ трехъ пунктахъ они совпадутъ. Только въ трехъ, въ половинѣ! Не знаменуетъ-ли это глубокую рознь въ міровозрѣніи того и другого пола, рознь по самымъ основнымъ вопросамъ морали? Не слишкомъ-ли трудно на ней обосновать тяжеловѣсное сооруженіе, именуемое домашнимъ очагомъ?

Впрочемъ, эти размышленія относятся лишь къ быту французскихъ женщинъ. У насъ, конечно, совсѣмъ иное. У насъ и мужья не тѣ, и добродѣтели женъ иныя. Разумѣется, другія!..


ВѢДОМОСТИ.

ИЗЪ АНДРІАНОПОЛЯ ... ДЕНЬ ФЕВРАЛЯ, 1713.

Сверхъ моего предъ двумя днями отправленного піема, нынѣ вскорости вамъ объявляю, что съ турецкой стороны по прибытію въ бендерь бунка сиітгорса съ королемъ шведкимъ до крайности дошло, ибо онои, понеже сея зимы оттуды выити попротівілся со всѣми при немъ обрѣтающіміся шведами, и козаками, и воеводы кіевского людми, такимъ образомъ окруженъ, [и понеже оной отъ тамы отрѣзанъ, и коммуникац и ни прієтанту нѣмѣть не можетъ,] что ни единой человѣкъ не смѣетъ въ пушкетной

2 ... вистрѣль

„Вѣдомости“ отъ 2-го февраля 1713 года.
Къ 200-лѣтію печати.



Человѣческіе пальцы въ криминалистикѣ.

Мы приводили уже случаи изъ уголовной хроники Парижа, когда знаменитый Бертильонъ открывалъ слѣды преступниковъ единственно при посредствѣ своей системы „пальцевѣдѣнія“. Эта система, научно именуемая „дактилоскопія“, очень древняго происхожденія. Ее изобрѣли, вѣроятно, китайцы, которые по сію пору ею пользуются. Она пользуется правами гражданства въ Турціи; въ Индіи отпечатки пальцевъ служатъ въ извѣстныхъ случаяхъ удостовѣреніемъ личности и врачебнымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что данный субъектъ здоровъ, въ Бенгаліи — при подписаніи нотаріальныхъ актовъ. Англійскіе криминалисты давно оцѣнили выгоды дактилоскопіи, хотя и пользуются ею односторонне въ тѣхъ случаяхъ, когда доставленный въ тюрьму преступникъ отказывается назвать свое имя и есть основаніе думать, что онъ побывалъ уже именно въ этой тюрьмѣ.

Вѣнская полиція имѣетъ уже спеціальное учрежденіе, въ которомъ опознаютъ преступниковъ именно по имѣющимся въ „библіотекѣ“ снимкамъ съ ихъ рукъ. Библіотека содержитъ свыше сорока тысячъ карточекъ и имѣетъ пятнадцать вспомогательныхъ отдѣленій въ имперіи. Непосвященному кажется почти немыслимымъ, чтобы среди множества снимковъ можно было бы легко и скоро разыскать тотъ, который сдѣланъ съ даннаго индивидуума. Но въ дѣйствительности дѣло вовсе не такъ ужъ мудрено.

Дактилоскопы оставляютъ въ сторонѣ обслѣдованіе тѣхъ линій, что привлекаютъ вниманіе цыганокъ-гадалокъ и хиромантовъ, и сосредоточиваются на изученіи строенія пальцевъ и главнымъ образомъ — ихъ конечностей. Надо замѣтить, что рисунки кожи, покрывающей эти части руки, не подчиняются ни искусственному, ни естественному измѣненіямъ: если посредствомъ ѣдкихъ веществъ свести кожу, то на новой повторится тождественный рисунокъ. Даже смерть не отнимаетъ у пальцевъ этой таинственной силы. Вотъ въ чемъ основа дактилоскопіи. Всѣ малыя и большія, глубокія и мелкія линіи, прямыя и кривыя сводятся къ четыремъ главнымъ типамъ, отличающимся особенной устойчивостью: излучины, петли, позвонки и комбинированныя линіи. Если осмотрѣть четырехтысячелѣтнюю мумію, то и въ ней мы найдемъ означенные типы. И такъ какъ у человѣка десять пальцевъ съ различнымъ характеромъ линій, то при помощи простой подстановки цифръ можно получить извѣстный выводъ, который и является характеристикой даннаго лица. Бертильонъ обозначаетъ эти типы буквами: E. J. O. U., а вѣнская школа — цифрами.

Напримѣръ, излучина — 1, петля 2 и т. д. Изъ двухъ цифръ можно, какъ извѣстно, произвести двѣ перестановки; изъ трехъ цифръ — шесть; изъ четырехъ — двадцать четыре и т. д. Другими словами, такъ какъ у человѣка десять пальцевъ и на каждомъ по четыре изъ упомянутыхъ типовъ, то число возможныхъ комбинацій чрезвычайно велико; и милліоны людей безъ труда могутъ быть характеризованы той или иной изъ нихъ. Регистрація-же дактилоскопическихъ карточекъ достигается слѣдующимъ образомъ: первый нумеръ займетъ карточка съ такимъ, примѣрно, обозначеніемъ: 1111111111, или въ буквахъ аааааааааа; второй — 1111111112 или ааааааааап, третій — 1111111131 и т. п. Но для практическихъ цѣлей дактилоскопы довольствуются 1024 перестановками.

ВѢДОМОСТИ.

На Москвѣ вновь нынѣ пушекъ медныхъ, гоубицъ и мартировъ вылито 400. Тѣ пушки, ядромъ — по 24, по 18, и по 12 фунтовъ. Гоубицы бомбомъ пудовые и полпудовые. Мартиры бомбомъ девяти трехъ и двупудовые и менше. И еще много формъ готовыхъ великихъ, и среднихъ к литию пушекъ, гоубицъ и мартировъ: А меди нынѣ на пушечномъ дворѣ, которая приготовлена к новому литию, больши 40000 пудъ лежитъ.

Повелѣніемъ его величества московскіе школы умножаются, и 45 человѣкъ слушаютъ філософію, и уже діалектику окончили.

В математической штюрманской школѣ больше 300 человѣкъ учатся, и добрѣ науку приемлютъ.

На Москвѣ ноября съ 24 числа, по 24 декабря родилось мужеска и женска полу 386 человѣкъ.

Изъ персиды пишутъ. Индѣйский царь послалъ в дарахъ великому Государю нашему слона, и иныхъ вещей немало. Изъ града шемахи отпущенъ онъ въ астрахань сухимъ путемъ.

Изъ казани пишутъ. На рѣкѣ соку нашли много нефти, и медной руды, изъ той руды меди выплавили изрядно, отъ чего чаютъ немалую быть прибыль московскому государству.

Изъ сибири пишутъ. Въ китайскомъ государствѣ

Первый нумеръ „Вѣдомостей“, напечатанный церковнымъ шрифтомъ.
Къ 200-лѣтію печати.
Съ оригинала, хранящагося въ Императорской Публичной библіотекѣ, снимокъ нашего фотографа.


САНКТЪПІТЕРБУРХЪ

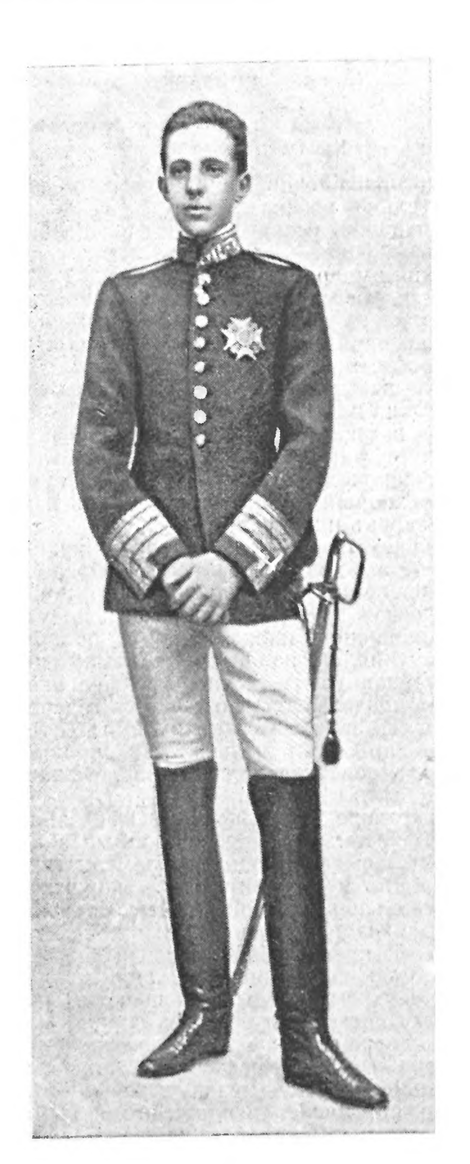
ВѢДОМОСТЬ.

Сего марта 1 числа 1713

ЦАРСКОЕ ВЕЛІЧЕСТВО писалъ, къ Господину Адміралу ... изъ фрідріхъ штата ... числа прошедшаго февраля.

Хотя шведской генералъ штеінбокъ по пріближеніи нашихъ воискъ все удалялся, однакожъ за онымъ слѣдовали, и первого числа февраля дошли его блізъ фрідріхъ штата, которой въ такую землю зашелъ, что ко оному толко итіть

„Вѣдомости“ отъ 1-го марта 1713 года.
Къ 200-лѣтію печати.


Альфонсъ XIII, король испанскій.
Съ новѣйшей фотографіи, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Къ событіямъ въ Марокко. — Султанъ Абдъ-эль-Азисъ въ сопровожденіи своей свиты.

Расположивъ цифровые выводы по порядку восходящихъ и нисходящихъ итоговъ, не трудно подыскать нужную категорію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Карточки укладываются тысячами въ небольшіе ящички и ставятся въ шкафы, гдѣ и ожидаютъ, пока ихъ потребуютъ къ дѣлу.

Но какимъ способомъ, однако, составляются самыя карточки? Способъ также не слишкомъ сложный: субъектъ, интересующій дактилоскопическое отдѣленіе, накладываетъ пальцы, каждый порознь и всѣ вмѣстѣ, на валикъ, пропитанный извѣстнымъ красящимъ составомъ, а затѣмъ дѣлаетъ оттискъ на бумагѣ. Къ каждому изъ оттисковъ составляется подробное описаніе. Но болѣе того, хи-

Къ событіямъ въ Марокко. — Султанъ Абдъ-эль-Азисъ во главѣ своихъ войскъ у крѣпостныхъ стѣнъ Феца.

мическія изслѣдованія показали, что оттиски пальцевъ на бумагѣ, сдѣланные даже безъ краски, по истеченіи значительнаго времени обнаруживаются, если бумагу натереть особымъ сѣрымъ порошкомъ.

Такимъ образомъ, полицейская техника изыскиваетъ все новые пути для опознанія преступниковъ и тѣмъ, конечно, сокращаетъ процентъ такъ называемыхъ „судебныхъ ошибокъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, слѣдственнымъ властямъ приходится сплошь и рядомъ открывать на мѣстѣ преступленія отпечатки рукъ преступника, кровяные или красочные (если онъ маляръ, напр.); находятъ бумаги, папиросы, побывавшія въ рукахъ преступниковъ... Во всѣхъ этихъ случаяхъ дактилоскопія способна оказать безцѣнныя услуги.

Далѣе, при опознаніи труповъ, идіотовъ, дезертировъ и павшихъ на полѣ сраженія, при разоблаченіи авторовъ анонимныхъ писемъ—новая система можетъ быть очень полезна.



Семейные талисманы.

Во многихъ семьяхъ, имѣющихъ болѣе или менѣе древнюю родословную, хранятъ талисманы—залогъ благоденствія и счастья. Исторія такихъ реликвій окружена легендой, подчасъ поэтичной, порой совершенно неправдоподобной, но всегда интересной. Напримѣръ, въ Англіи гдѣ особенно часты подобные случаи, въ фамиліи Мункастеръ изъ рода въ родъ передается кубокъ, изъ котораго пилъ король Генрихъ VI, когда въ 1461 году онъ нашелъ убѣжище у сэра Джона Пеннингтона. Кубокъ хранился въ особомъ футлярѣ изъ жести. Слуга по неосторожности уронилъ его на полъ. Но суевѣріе членовъ семьи было такъ велико, что никто не рѣшился открыть футляръ и осмотрѣть драгоцѣнность.

И лишь въ началѣ XVI столѣтія, черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ несчастнаго случая, былъ произведенъ такой осмотръ: кубокъ мало пострадалъ — отломался лишь краешекъ.

Другой золотой бокалъ, усыпанный драгоцѣнными камнями, принадлежитъ роду Отвеї; золотой цѣпью прикрѣпленъ онъ къ большому обѣденному столу.

Герцогъ Портландскій унаслѣдовалъ отъ предковъ знаменитую портландскую вазу; она хранится нынѣ въ золотомъ залѣ британскаго музея. Она сдѣлана изъ стекла, похожаго на ониксъ, и носитъ признаки античнаго происхожденія. Ваза 25 сантиметровъ высоты и 5½ въ окружности. Въ 1786 году герцогъ Портландскій пріобрѣлъ ее за 10,000 рублей и черезъ 24 года помѣстилъ ее въ музеѣ ради сохранности. Въ 1845 г. нѣкій фанатикъ или без мный, запустилъ въ вазу камнемъ, но разбилъ лишь витрину, а драгоцѣнность не пострадала. Въ настоящее время цѣна ей 130,000 рублей.

А знаменитый эденгольскій кубокъ, который даже вдохновлялъ поэтовъ? Въ балладѣ „Счастье Эденголя“ говорится о томъ, что онъ разбился въ куски при неожиданномъ паденіи на полъ. Но это фактически невѣрно: прошли вѣка, а кубокъ существуетъ; онъ принадлежитъ семьѣ Месгравъ. Коллекціонеры не могли соблазнить владѣльцевъ его самыми выгодными предложеніями: талисманъ дороже денегъ.

Есть, впрочемъ, талисманы болѣе куріозные, нежели цѣнные. Такъ, въ семьѣ французскихъ графовъ де-Флейдо хранится женская рука. Легенда гласитъ, что въ 1391 году родовой замокъ былъ взятъ королемъ послѣ трехлѣтней осады; чтобы спасти жизнь побѣжденнымъ, графиня де-Флейдо, знаменитая по всей Франціи своей красотой, дала отсѣчь себѣ правую руку. Эта печальная набальзамированная реликвія хранится и поднесь въ золоченой шкатулкѣ и зорко оберегается отъ воровъ, потому что отъ обладанія ею зависитъ благополучіе всего рода. Счастье другого рода Локгартовъ фонъ-Ли, живущихъ въ Ланкаширѣ, обусловлено сохранностью такъ называемаго „Lie-panny“. Этой серебряной монетой, въ числѣ другихъ, былъ уплаченъ выкупъ за одного шейха сарациновъ еще во времена крестовыхъ походовъ. Монетѣ приписываютъ цѣлебную силу противъ всякой болѣзни, и въ 1665 году она была предоставлена во временное пользованіе одному городу, охваченному чумной эпидеміей, подъ обезпеченіе въ 300,000 рублей.

Триста лѣтъ тому назадъ баронъ Кольстаунъ далъ дочери въ приданое, между прочимъ, и грушу. Эта груша сохранялась въ серебряномъ футлярѣ. Легенда гласила, что, пока груша цѣла, родъ Кольстаунъ обезпеченъ отъ какихъ либо бѣдъ. Въ концѣ восемнадцатаго вѣка жена владѣльца этой реликвіи, вѣроятно мучимая незаконнымъ любопытствомъ, откусила кусочекъ груши... и значительная часть кольстаунскаго имущества была продана съ молотка. Позже талисманъ достался графинѣ Дальгузи и не потерялъ своего значенія, несмотря на то, что давно пришелъ въ состояніе полнаго разложенія.

Дѣтское горе.

Картинки столичной жизни

Нерѣдки у насъ судебныя дѣла, по которымъ въ качествѣ обвиняемыхъ привлекаются родители, истязающіе дѣтей. Трудно истолковать столь печальныя явленія единственно некультурностью той среды, которая даетъ наибольшій процентъ подобныхъ процессовъ: въ самомъ дѣлѣ, на Западѣ они не менѣе часты, и послѣдній отчетъ главнаго берлинскаго общества защиты дѣтей даетъ намъ яркія иллюстраціи къ этому наболѣвшему вопросу.

Вотъ девятилѣтній мальчикъ — смертельно блѣдный, съ ввалившимися глазами, онъ полонъ скорби: мать въ тюрьмѣ, отецъ—извергъ, и нѣтъ такого способа пытки, который не примѣнялся бы имъ для истязанія ребенка: то ременной хлопушкой лупитъ онъ его по спинѣ, исполосованной кнутомъ; то чугунный горшокъ летитъ ему въ голову, то кухонная доска или обухъ топора... Избитаго, босого и голоднаго сына отецъ посылаетъ въ школу. Вечеромъ несчастный отыскиваетъ укромный уголокъ гдѣ-нибудь подъ лѣстницей и тамъ дремлетъ чуткимъ, тревожнымъ сномъ. Теперь онъ помѣщенъ въ пріютъ.

Вотъ пятилѣтняя сирота; ее отдали на воспитаніе къ женщинѣ, которой, повидимому, чужды всѣ человѣческія чувства. Дитя плачетъ и кричитъ днемъ и ночью: ее бьютъ до крови и съ вечера привязываютъ къ выходнымъ дверямъ, а воспитательница, наслаждаясь муками ребенка, сама укладывается въ мягкую постель. Голодать—давно уже вошло въ привычку дѣвочки. Подобравъ гдѣ-нибудь кусокъ хлѣба, она бѣжитъ въ подвалъ и тамъ грызетъ его, пока не отнимутъ. Къ счастью для нея, общество узнало о жестокости воспитательницы и отняло ребенка. Но сколько никому невѣдомыхъ слезъ льется въ тиши изъ дѣтскихъ глазокъ!

Въ окрестностяхъ столицы встрѣчали порою дѣвочку, занятую подбираніемъ стружекъ и щепокъ. Какая тревога—не найти нужнаго количества, вернуться съ пустыми руками!.. У отца такіе крѣпкіе и жесткіе кулаки; какъ желѣзные молоты, они застучатъ по ея спинѣ, головѣ, груди и оставятъ на долго багровые и синіе отпечатки. Жестокій отецъ доходилъ порой до такой ярости, что принимался кусать дѣвочку и однажды даже прокусилъ ей палецъ.

Есть другой извергъ, истезающій тринадцатилѣтняго сына; онъ надѣваетъ на него мѣшокъ и связаннаго веревками бросаетъ въ сырой погребъ. Ребенокъ мучается до тѣхъ поръ, пока какому-нибудь сосѣду не удастся освободить его оттуда и привести въ чувство.

Въ больницу общества былъ доставленъ недавно десятилѣтній мальчикъ, безпощадно избитый отцомъ: не довольствуясь простыми колотушками, истязатель бросалъ сына на землю и топталъ его ногами.

Что сказать о девятилѣтней дѣвочкѣ, которую названные родители связывали по рукамъ и ногамъ, подвѣшивали на блокъ головой внизъ и потомъ били по обнаженному тѣлу въ теченіе десяти минутъ и больше!..

Трудно даже мысленно представить себѣ такую безцѣльную и безпричинную жестокость людей-звѣрей.



КНИГА ПРЕЗИДЕНТА РУЗВЕЛЬТА.

Ея заголовокъ „Интенсивная жизнь“, содержаніе—рѣчи президента, произнесенныя въ разныхъ случаяхъ. Книга характеризуетъ не только личность самого Рузвельта, но и нравственный обликъ всей американской націи,—тутъ ея идеалы и взгляды на будущее странны. Красной нитью проходитъ стремленіе завоевать міръ, и всѣ средства, отъ мирныхъ до боевыхъ, повидимому, хороши. Рузвельтъ открыто возстаетъ противъ тѣхъ, кто проповѣдуетъ спокойствіе жизни и непротивленіе злу. Напротивъ, онъ видитъ смыслъ бытія въ постоянной борьбѣ и завоеваніи, въ напряженіи тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, которое единственно обезпечиваетъ высокую степень продуктивности. Ослабѣвшія народности должны покориться завоевательному натиску сильнѣйшихъ. Все, что ведетъ къ благоденствію державы, прекрасно. Съ этой точки зрѣнія Рузвельтъ смотритъ и на войну съ филиппинцами: онъ считаетъ ее совершенно правомѣрной и заслуживающей подражанія, коль скоро этого потребуютъ интересы націи. Далѣе, Рузвельтъ настаиваетъ на томъ, чтобы его соотечественники неустанно заботились объ усиленіи сухопутныхъ и морскихъ силъ. Побѣдоносными войнами нельзя импровизировать войско, интендантскую и штабную часть надо подготовлять исподволь. Кромѣ того, президентъ считаетъ весьма важными устоями государства—крѣпость семейнаго строя и плодовитость матерей, которая должна обезпечить изобиліе пригоднаго „пушечнаго мяса“. Усиленная рождаемость—основа многочисленной арміи. „Народъ,—такъ резюмируетъ мистеръ Рузвельтъ свое политическое міровоззрѣніе, — въ которомъ мужчины боятся труда или правой войны, а женщины—материнства, самъ осуждаетъ себя на гибель“.

ОДИНЪ ИЗЪ ПРЕЗИДЕНТОВЪ ВЕНЕЦУЭЛЫ

По поводу англо-германской блокады Венецуэлы любопытно припомнить, что въ 1869 году президентъ Гуцманъ, спасаясь отъ смертельной опасности, которой ему грозило вспыхнувшее тогда возстаніе, отдался подъ покровительство германскаго консула и благополучно переправился на нѣмецкое судно, бросившее якорь у Ла-Гуайры. Исторія Венецуэлы вообще богата мятежами. Партійный раздоръ вызывалъ нерѣдко безцѣльныя жестокости съ той и другой стороны. Такъ, въ 1868 году президентъ Фальконъ,

при которомъ Гуцманъ командовалъ венецуэльской арміей, терроризовалъ „синихъ“, такъ какъ самъ принадлежалъ къ партіи „желтыхъ“. Но „синимъ“ подъ предводительствомъ стараго тирана Монаги удалось низвергнуть противниковъ, и Гуцманъ остался не у дѣлъ. Когда Монаго умеръ, Гуцманъ задумалъ государственный переворотъ. Онъ устроилъ у себя балъ, на которомъ и намѣревался провозгласить себя диктаторомъ. Но въ роковой для него вечеръ огромныя толпы народа собрались предъ дворцомъ и стали угрожать Гуцману. Вотъ тогда-то онъ и воспользовался гостепріимствомъ нѣмцевъ. Однако, уже въ слѣдующемъ 1870 году онъ вновь высадился на венецуэльскомъ берегу. Его неудавшееся предпріятіе извѣстно подъ именемъ „апрѣльской революціи“. Въ 1873 году онъ былъ избранъ президентомъ на одно четырехлѣтіе. „Синіе“, восставшіе нѣсколько раньше, руководившіе Гернандецомъ, были усмирѣны и подвергнуты жестокимъ карамъ.

Въ принципѣ, венецуэльской печати при Гуцманѣ была предоставлена полная свобода но въ дѣйствительности, едва-ли гдѣ-нибудь она поставлена въ столь тягостныя условія. Вздумалось-ли гражданину изложить на страницахъ газеты свою критику правительственныхъ мѣропріятій, статья подвергается запрещенію и автору дѣлаютъ такое наставленіе: „конечно, статью бы можно напечатать, но за то вамъ пришлось бы отправиться въ тотъ же день въ тюрьму“. Оффиціальная же печать въ своемъ низкопоклонствѣ передъ президентомъ доходила до того, что сравнивала его съ Моисеемъ, Наполеономъ I, Вашингтономъ и даже кощунственно называла Христомъ.

Въ красивыхъ залахъ каракасскаго дворца повѣшены рядомъ портреты всѣхъ президентовъ Венецуэлы, и никого не смущаетъ мысль о томъ, что каждый новый портретъ въ этихъ залахъ обозначалъ узурпаторство президентскаго мѣста и политическую, если не физическую, смерть того, кто былъ изображенъ на прежнемъ.

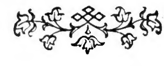
ФРАНКО-ИТАЛЬЯНСКІЙ ПОЕДИНОКЪ.

Въ Ниццѣ состоялось недавно международное состязаніе фехтовальщиковъ: Франція и Италія выставили лучшихъ представителей этого искусства: Кирхгоферъ и Мериньякъ—съ одной стороны, Вега и Пессина—съ другой. Отъ исхода поединка зависѣла, въ нѣкоторомъ родѣ, „честь“ того или другого государства. Понятно, что результатовъ боя ждали какъ въ Парижѣ, такъ и въ Римѣ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ. Очевидцы дуэли описываютъ ее такъ.

Едва только раздалась команда „allez, messieurs“, какъ Кирхгоферъ скрестилъ рапиры съ Вега. Разница въ ихъ пріемахъ выказалась сразу: французъ оставался все время спокойнымъ, превосходно владѣлъ собою и изящно отражалъ нападенія противника, выжидая момента, чтобы, въ свою очередь, съ быстротой молніи напасть на него. Итальянецъ же, нервный, ни мгновенія не стоялъ на мѣстѣ и сопровождалъ свои выпады оживленной жестикуляціей рукъ и ногъ. Контрастъ былъ тѣмъ значительнѣе, что Кирхгоферъ дрался лѣвой, а Вега—правой рукой. Дѣло, очевидно, завязалось не на шутку. Ни тотъ, ни другой не удовольствовались бы пустой царапиной, чѣмъ сплошь да рядомъ оканчиваются теперь поединки. Кирхгоферъ чуть не пронзилъ противнику бокъ, а итальянецъ отвѣтилъ тѣмъ, что поранилъ француза въ руку и едва не вонзилъ ему рапиры въ шею. Вмѣшались секунданты. Однако, Кирхгоферъ заявилъ, что лезвіе только оцарапало его, и бой возобновился. Обѣ стороны блистали красивыми пріемами. Вдругъ французъ, при помощи ловкаго маневра, отвлекъ въ сторону вниманіе итальянца и вонзилъ ему рапиру въ грудь близъ подмышки. Раненый выронилъ оружіе съ крикомъ „touché!“ Докторъ и секунданты поспѣшили къ нему на помощь. Первый поединокъ окончился.

Едва улеглось общее волненіе, знаменитый французскій фехтмейстеръ Мериньякъ вступилъ въ бой съ Пессина. Наблюдать француза—значило испытывать художественное наслажденіе. Его пріемы удивительно хладнокровны; рука крѣпкая, какъ желѣзо, но и гибкая, какъ сталь. Пессина—искусникъ иного типа; во всякомъ случаѣ, онъ храбро выдерживалъ натискъ Мериньяка и не терялъ присутствія духа даже тогда, когда рапира француза попадала ему между рукой и бокомъ... на волосокъ лѣвѣе, и Пессина былъ бы „готовъ“, но Мериньякъ, съ ловкостью змѣи, бросился на Пессина и ранилъ его въ грудь; рана оказалась не слишкомъ серьезной, но поединокъ прекратился.

Кончился турниръ... и полиція, выжидавшая финала за стѣной того сада, гдѣ все это происходило, поспѣшила задержать дуэлистовъ.



БѢДНАЯ АВСТРІЯ.

Послѣдняя подоходная перепись въ Австро-Венгріи дала странные результаты: оказалось, что по берегамъ голубого Дуная живетъ очень мало милліонеровъ: среди 26 милліоновъ населенія только 24 человѣка опредѣлили свой годичный доходъ свыше милліона кронъ. Единственный гражданинъ оказался въ состояніи истратить полтора милліона не трогая капитала въ теченіе года, двое получаютъ 1,340 тысячъ кронъ, а еще двое 1,350,000 кронъ дохода. Одинъ изъ самыхъ богатыхъ австрійцевъ—баронъ Ротшильдъ: за нимъ баронъ Лейтенбергъ, хлопчатобумажный фабрикантъ; въ теченіе года онъ получаетъ свыше 6 милліоновъ кронъ: казнѣ съ него причитается 259.366 кронъ. На третьемъ мѣстѣ углепромышленникъ Гутманъ, съ доходомъ 5.930,000 кронъ, и на четвертомъ, наконецъ, баронъ Либигъ. Самый-же богатый гражданинъ—императоръ Францъ Іосифъ и очень состоятеленъ эрцгерцогъ Фридрихъ.



ПРОТИВЪ ДУЭЛЕЙ.

Мы отмѣчали уже назрѣвшую во Франціи общественную реакцію противъ поединковъ. Теперь можно указать на такое же утѣшительное направленіе умовъ въ Австріи, гдѣ составилась лига антидуэлистовъ, имѣющая, повидимому, весьма серьезное значеніе. На-дняхъ состоялось торжественное засѣданіе членовъ лиги; были обсуждены многіе вопросы, касающіеся поединковъ и, между прочимъ, суда чести, который долженъ вытѣснить отжившій институтъ. Надо замѣтить, что судимость по дѣламъ объ оскорбленіи чести въ Австріи весьма велика: изъ статистики 1896 года видно, напримѣръ, что въ одной только Вѣнѣ было приговорено 2112 человѣкъ къ денежнымъ штрафамъ, тогда какъ менѣе значительное число другихъ обвинявшихся изъ низшихъ классовъ населенія приговорено къ тюремному заключенію, а между тѣмъ, именно высшіе слои общества и проявляютъ приверженность къ якобы рыцарскимъ обычаямъ. Въ упомянутомъ засѣданіи было предложено изъять дѣла объ оскорбленіяхъ чести изъ вѣдѣнія судовъ и сосредоточить ихъ въ спеціальномъ учрежденіи, которое носило бы характеръ третейскаго суда; его членами должны быть граждане съ высокимъ нравственнымъ цензомъ; ихъ рѣшеніе безапелляціонно. Вмѣшательство государственной власти ограничивается лишь предупредительными мѣрами и содѣйствіемъ выполненію приговоровъ суда чести. Конечно, принудить гражданина къ тому, чтобы онъ предпочелъ третейскій судъ самосуду, – нельзя; но въ этомъ смыслѣ антидуэлистамъ должно помочь общественное мнѣніе:—оно не можетъ остаться равнодушнымъ къ фактамъ открытаго насилія надъ мирными гражданами, которымъ убѣжденія не позволяютъ ставить на карту свою жизнь и благополучіе многихъ лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ этой жизнью.



НАСТОЯЩАЯ АМЕРИКАНСКАЯ РЕКЛАМА.

Сенсаціонная драма: — „Не будетъ уже рычать левъ!--Общество покровительства животнымъ лишаетъ Зюлейку защиты льва; кто защититъ ее отъ гарема?!.“

Такого рода сообщеніемъ дѣлится съ читателями одна нью-іоркская газета. Загадочное извѣстіе о Зюлейкѣ, лишенной помощи царя пустыни, конечно интригуетъ публику. Въ чемъ дѣло?

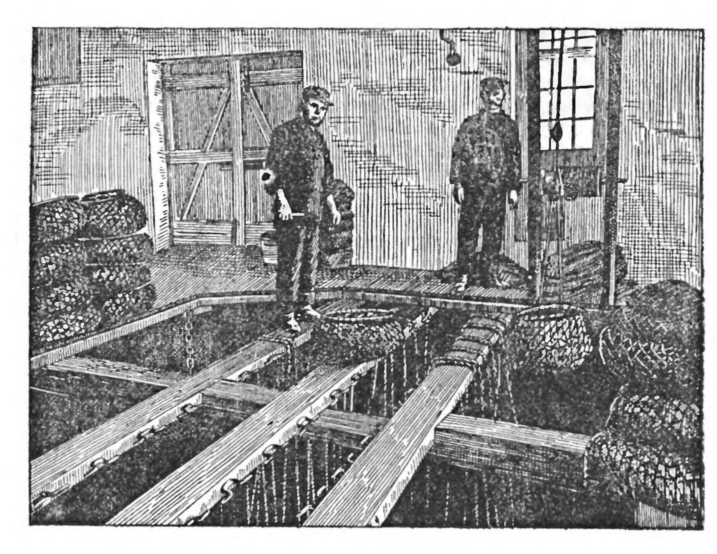
Оно въ томъ, что въ театрѣ „Jersey City“ ставится пьеса „Невѣста льва“. Ея главный эффектъ — рычаніе „настоящаго, живого льва“; потрясающій зрителя ревъ совпадаетъ съ наивысшей степенью драматическаго напряженія (по крайней мѣрѣ, таковъ разсчетъ автора). Но цари пустыни, хоть и живые, далеко не всегда расположены обнаруживать мощь своего голоса. Пришлось примѣнить искусственные способы: именно электризацію. Въ нужный моментъ проволока, соединенная съ источникомъ электрической силы, прикасается ко льву и вызываетъ въ немъ столь непріятное ощущеніе, что левъ рычитъ и даже очень свирѣпо, между тѣмъ на сценѣ въ это время—потрясающая драма: свирѣпый Мустафа хочетъ залучить Зюлейку въ свой гаремъ; она, конечно, не соглашается на позорное предложеніе, а неумолимый Мустафа, къ ужасу зрителей, приказываетъ бросить несчастную дѣвушку на съѣденіе звѣрю.

Публика переполняла театръ и приходила въ восторгъ; антрепренеръ сіялъ.. Но общество покровительства животнымъ посмотрѣло на дѣло иначе: оно потребовало изъятія льва изъ ансамбля дѣйствующихъ лицъ, такъ какъ электризація несомнѣнно причиняла животному болевыя ощущенія, и повидимому—не малыя. Вотъ чѣмъ объясняется широковѣщательная жалоба на общество: „Не будетъ рычать левъ! Кто защититъ Зюлейку отъ гарема?!

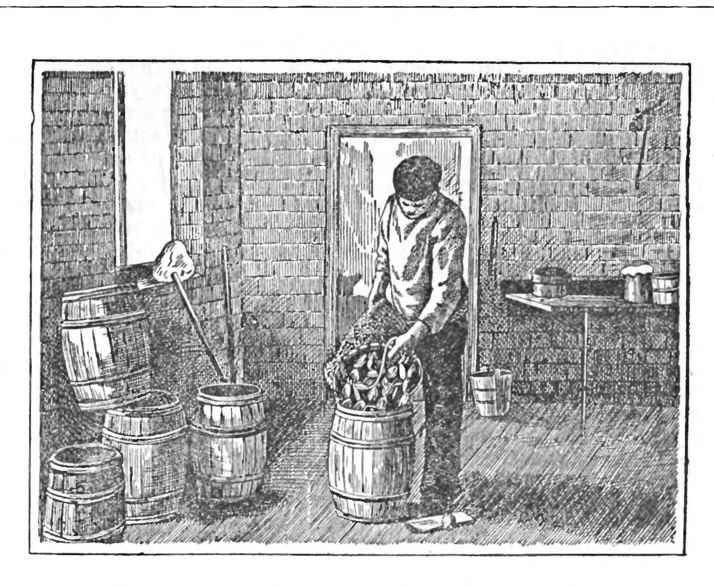
Ловля устрицъ.

(Съ 5 рисунками).

Этотъ промыселъ съ каждымъ годомъ становится труднѣе потому, что безсистемная ловля въ теченіе многихъ лѣтъ повела къ значительному вырожденію устричныхъ мелей. Только въ послѣднее время приняты мѣры къ урегулированію этой отрасли промышленности. Надо замѣтить, что ловля устрицъ въ большинствѣ случаевъ составляетъ государственную регалію, оплачиваемую весьма крупными арендными деньгами. Устричная кампанія открывается обыкновенно въ началѣ осени и длится до двухъ мѣсяцевъ подрядъ,—день и ночь. Однако, каждые восемь дней дѣлаютъ передышку на берегу. Рыбаки иногда долго выжидаютъ въ морѣ, пока стихнетъ неблаго-

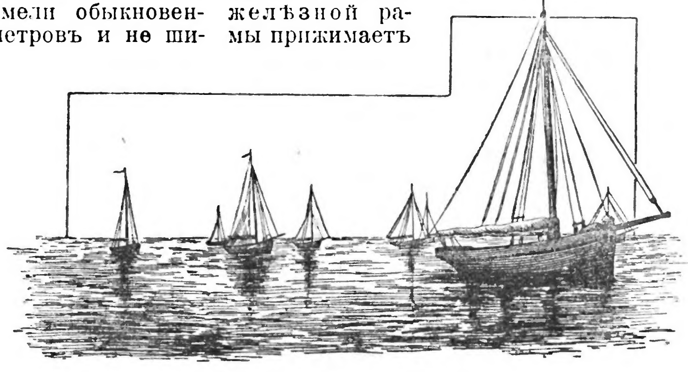


Погреба для сохраненія устрицъ.



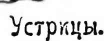
Укупорка устрицъ для отправки за границу.

пріятный вѣтеръ или пройдетъ штиль. Каждый катеръ, приспособленный къ ловлѣ устрицъ, снабженъ пятью сѣтями; въ удачные дни ловля даетъ до двухъ тоннъ; каждая приноситъ ловцамъ рублей по десяти. Такимъ образомъ, за одну устрицу платится, въ среднемъ, по копѣйкѣ; расходы на устройство и содержаніе ловли и значительность аренды превышаютъ, конечно, стоимость самой устрицы. Устричныя мели обыкновенно не длиннѣе ста метровъ и не шире двухъ метровъ. Устрицы лежатъ на нихъ, прикрѣпившись къ грунту. Присутствіе мелей въ данномъ мѣстѣ, въ сущности, ничѣмъ не обнаруживается на поверхности моря, но въ томъ-то и состоитъ искусство ловцовъ: они по незначительнымъ признакамъ, совершенно безразличнымъ для неопытнаго глаза, опредѣляетъ мѣстонахожденіе устрицъ. Сѣть, не длиннѣе двухъ метровъ, состоитъ изъ двухъ частей: нижней, обыскивающей дно и состоящей изъ желѣзныхъ колечекъ, и верхней — плетеной изъ пеньки. Сѣть дополняетъ треугольникъ, выкрашенный сурикомъ; его бедра, въ метръ длиной, сдѣланы изъ полосового желѣза; по угламъ крючки. Треугольникъ поставленъ такъ, что основаніе его упирается въ желѣзную сѣть, а вершина въ пеньковую; это и образуетъ входъ въ сѣть. Тяжесть желѣзной рамы прижимаетъ нижнюю часть снаряда къ морскому дну; волочась вслѣдъ за катеромъ, сѣть забираетъ въ себя все, что лежитъ на ея пути.



Катеръ для ловли устрицъ.

Когда сѣть поднята на палубу, начинается сортировка. Увы! добыча всегда велика по количеству, но далеко не всегда хороша качествомъ. Непригодное бросаютъ обратно въ море—пусть идетъ въ другія сѣти! Огромную часть улова составляютъ пустыя устричныя раковины, красныя морскія звѣзды, улитки, раки и пр. Есть и полныя устрицы. Ловля устрицъ приносила бы колоссальный доходъ и, пожалуй, породила бы перепроизводство, если бы ея результаты стояли въ прямой зависимости отъ способности устрицъ къ размноженію. Достаточно сказать, что одна устрица несетъ отъ 100,000 до милліона яичекъ ежегодно. Но изъ икры, которую устрицы мечутъ въ іюнѣ, только незначительная часть продолжаетъ существовать. Необходимое условіе жизнеспособности яичка—прикрѣпленіе его къ грунту. Прикрѣпившись, устрица начинаетъ образовывать раковину; въ то же время она испускаетъ особую матерію, которая еще крѣпче ее соединяетъ съ мелью. Питается устрица морскими микроорганизмами. Чтобы дать понятіе читателю, насколько выросъ устричный промыселъ за послѣднія десятилѣтія, приведемъ лишь нѣсколько цифръ. Въ 1859 году за ловлю устрицъ у сѣверныхъ Фрисландскихъ острововъ арендаторы платили 25.000 талеровъ (около 11,000 рублей); черезъ двадцать лѣтъ (1879 г.) уже 80 тысячъ рублей! Прогрессированіе аренды, конечно, на этомъ не остановилось. Къ причинамъ, вліяющимъ неблагопріятно на размноженіе устрицъ, надо причислить холодную температуру, такъ какъ морозъ и ледъ способны разрушать цѣлыя мели, а равно и чрезмѣрное обростаніе дна другими морскими организмами. Въ литературѣ устрицы упоминаются впервые подъ 1565 годомъ; но еще въ 1800 г.—тысяча стоила копеекъ пятьдесятъ; теперь мы платимъ за сотню отъ 2-хъ рублей до 2 руб. 50 коп.





Въ паркѣ для разведенія устрицъ. — Сборъ устрицъ въ корзины.



Устрицы.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Пропперъ.